

Л. Н. Толстой

**Письма. (июль–декабрь
1909)**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-94
ББК 63.3-8

Л. Н. Толстой

Письма. (июль–декабрь 1909) / Л. Н. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2011. – 382 с.

ISBN 978-5-4241-0762-7

ISBN 978-5-4241-0762-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТОЛСТОЙ В КАБИНЕТЕ В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ
Картина А. В. Маравова

* 1. Ф. А. Абрамову. *Черновое.*

1909 г. Июля 1. Кочеты.

То, о чем вы пишете в вашем письме, так важно, что мне хочется, как сумею подробно, ответить на ваши вопросы.

Вопросы ваши сводятся все к трем вопросам:

1) О том, в чем должна быть настоящая нужная для людей наука или образование.

2) Что такое то, что у нас называется наукой и образованием?
и 3) Полезна ли эта наука или образование, а если не полезна, то не вредна ли она, а если вредна, то в чем ее вред?

На первый вопрос отвечаю так:

Наука настоящая (буду употреблять одно слово наука, так как наука и образование значат одно и то же), наука настоящая, т. е. то, что человеку нужно знать, есть только одна: как человеку как можно лучше прожить в этом мире тот короткий срок жизни, к[оторый] определен ему богом, судьбой, законами природы — как хотите.

Чтобы знать это, надо прежде всего знать, что точно всегда хорошо, всегда хорошо, что точно дурно, всегда дурно, т. е. знать, что должно и чего не должно делать для того, чтобы жизнь была хорошая. Знать это не всякий может, п[отому] ч[то] часто бывает, что то, что кажется хорошим, окажется дурным; ребенок не знает, что огонь жжет, и лезет к огню и обжигается, несчастный малый не знает, что от пьянства люди теряют рассудок, напивается и делает то, чего не хотел бы в полном разуме, человек не знает, что от зла бывает зло, сердится на обидчика и отплачивает ему тем же и портит свою жизнь, и так многое другое. Так что вся настоящая наука только в том, чтобы знать, что

хорошо, что дурно и что надо и чего не надо делать для того, чтобы прожить хорошо. Все, что помогает этому знанию, все это наука, а все, что не помогает этому, то не наука, а одни пустяки

Так что поэтому всякий человек, будь он умен или не оч[ень] умен, учен или вовсе безграмотен, всякий может разоб[раться], какие знания идут к науке и какие одни пустяки, хотя люди и занимаются ими и восхваляют тех, к[отор]ые знают много таких пустяков. Настоящая наука одна и не очень большая и не трудная, она вся только в том, чтобы знать как о том самом, в чем дело науки о том, как людям надо жить на свете, как об этом думали прежде нас за тысячи лет самые лучшие и мудрые люди. А такие люди были везде, и в Индии Кришна, и в Китае Конфуций и Лаотце и Будда, и в Греции и Риме Сократ, и Эпиктет, и Марк Аврелий, и Христос, и Иоанн апост[ол], и Магом[ет] и мн[огие]-мн[огие] др[угие]. И вот знать это и знать, к чему, одному и тому же, пришли они все, в этом истинная наука. И наука эта не длинна и не мудреная, и вкратце наука эта понятна всякому самому простому ребенку или безграмотной старушке, как и не может быть иначе. Неужели бог, или судьба, или закон природы может быть так несправедлив, что откроет истину только тому, что учился 12 лет в учебном заведении?

Вся настоящая наука в том, чтобы делать другому то, чего себе хочешь. Это всякому понятно и больше ничего не нужно. Так что настоящая наука одна и короткая, пустяковой же науке конца нет. Ей все нужно, и то, сколь[ко] солнце весит и не сойдется [ли] оно с такой или такой звездой, и какие козявки самые мелкие, и как земля сделал[ась] землею, и как стали расти травы, и какие на земле были звери, и какой царь кого ограбил и на ком б[ыл] женат, и кто когда какие складывал стих[и], и песни, и сказ[ки], и какие законы нужны и почему, и из какого состава камни и металлы, и как и какие пары бывают и к[ак] остывают, и всего не перечт[ешь] и нельзя перечесть, п[отому] ч[то] делу бывает начало и конец, а пустякам не может быть конца. Особенно когда есть люди, к[отор]ые не сами кормятся, а к[отор]ых кормят другие и к[отор]ым нечего делать.

Вот эти-то люди и выдумывают разные игры, потехи, забавы, в том числе и то, что они называют наукой.

Беды от этого особенной не было бы, если бы эти дармоеды занимались букашками и звездами рядом с картами, скачками, нарядами, чем бы дитя ни тешилось, только бы не плакало, но беда в том, что знает кошка, чье мясо съела, эти люди хотят оправдать свою праздную и незаконную жизнь на шее других людей тем, что они заняты самым важным делом, науками, и для этого называют наукой те пустяки, к[отор]ыми они занимаются, уверяя, что все это они делают на пользу людей.

Настоящей же наукой им никак нельзя заниматься, п[отому] ч[то] настоящая наука обличает их грех, то, что живут на шее рабочего народа. Для того же, чтобы придать важность тем пустякам, к[оторые] они называют наукой, они придумывают самые хитро-мудрые, искусные рассуждения, по которым разбирают всякие никому не нужные тонкости, давая этим рассуждениям разные странные новые названия: гносеология, патология, физиомеханика и т. д. и т. п.

И люди эти так давно уж заняты этим обманом, что они сами под конец уверились, что те пустяки, к[оторые] они называют наукой, очень важное дело, и не только сами уверились, но уверили в этом и несчастную молодежь, о к[оторой] вы пишете, к[оторая] бросает честный, законный труд и посредством этой пустяковой науки лезет туда же, в дармоеды науки, часто не замечая всю подлость того, что она делает, как вы пишете, бросает выкормивших их и трудящихся родителей для того, чтобы надеть сюртук, лаковые сапоги и болтать пустяки про науку и, обманывая их, обучать детей все той же пустяков[ой] науке.

В этом великий вред того, что у нас называется наукой.

За несколько уже лет не проходит ни одного дня, чтобы я не получил от 2 до 4 писем с просьбами о том, чтобы я тем или иным способом не помог ему или ей, если это пишет сам желающий учиться, или матери, просящей за детей, чтобы я помог им учиться, т. е., говоря по правде, помог бы посредством диплома вытти из своего круга трудящих[ся] людей в круг дармоедов.

Самое же странное, сказать, смешное, если бы это не было так жалко, то, ч[то] эти люди, юноши, девушки, всегда все объясняют, оправдывают свое обращение ко мне за помощью тем, что они желают учиться только из самого, как им кажется, благородного побуждения — из желания *«служить народу, посвятив свою жизнь служению нашему несчастному народу»*.

Вроде того, как если бы один из многих людей, несущих общими силами тяжелое бревно, ради служения этим несущим, перестал бы нести бревно и даже сел бы на него.

Так вот мое мнение о том, что такое настоящая наука и что такое ложная — и в чем вред этой ложной науки.

Скажу еще о том, отчего, по моему мнению, этот вред и что нужно сделать, чтобы избавиться от него.

Вред ложной науки происходит, по моему мнению, оттого, что обучение наук[ам] связано с выгодами и управляется законами, т. е. что одни науки позволяют преподавать тут и таким людям, а другие — другим, и люди получают звание по знанию наук, а по званию получают места, одним словом, вред в том, что посторонние люди вмешиваются в отношения между учащим и учащимся.

Для того чтоб от учения не б[ыло] бы вреда, надо, чтобы учил всякий, кто хочет, у того, у кого хочет учиться, и ничего бы не получал за учение, кроме того, чему выучил, и чтобы учил всякого, кто хочет и кого хочет, и за ученье ничего бы ни от кого не получал, кр[оме] радости того, что научил друго[го] полезному знанию. И потому для того, чтобы избавиться от вреда ложной науки, есть только одно средство родителям не отдавать детей ни в какие заведения, а учить самим или у тех учителей, к[оторые] бесплатно будут учить детей, взрослым же юношам и девушкам не поступать ни в какие учебные заведения, а учиться по книгам, благо их так много и так они дешевы, и у тех учителей, к[оторые] будут учить безвозмездно.

Люди говорят, особенно теперь, после нашей революции, что всё зло в том, что власти обижают, капиталисты, землевладельцы давят народ, что всё во властях, в войске.

Всё это неправда. Всё в учении. И те, к[оторые] властвуют, знают это и зорко смотрят за ученьем, чтобы не выпустить его из рук. Они знают, что в нем всё дело.

Комментируемый текст является первой редакцией письма, представляющей собой непосредственный ответ корреспонденту. Датируется по отметке секретаря. В июле месяце письмо, превратившееся в статью «О науке», несколько раз перерабатывалось (см. т. 38).

Федор Андреевич Абрамов (1875—1918) — по происхождению крестьянин с. Ундоры Симбирской губернии. В течение нескольких лет был фиктивным редактором газеты «Симбирские вести».

Ответ на обширное письмо Ф. А. Абрамова от 22 июня 1909 г. по вопросу о значении науки. Опубликовано в книге: Л. Н. Толстой, «О науке». сборник статей, М. 1917, стр. 56—61.

Ф. А. Абрамов прочитал ответ Толстого на свое письмо в «Русских ведомостях», где оно было впервые опубликовано с пропусками. В письме от 17 ноября он просил Толстого прислать ему полный экземпляр. Послан 21 ноября.

2. В. Г. Черткову от 1 июля.

* 3. Т. Л. Сухотиной.

1909 г. Июля 1? Кочеты — Суворово?

Присылай ¹ поскорее Тапселя ² и Душана, а то ввиду дождя В[ладимир] Г[ригорьевич] хочет уезжать в 7.

Л. Т.

С 8 июня по 3 июля Толстой гостил в имении мужа Татьяны Львовны М. С. Сухотина Кочеты Орловской губернии. 30 июня В. Г. Чертков, которому было запрещено жительство в Тульской губернии, приехал для свидания с Толстым и остановился в д. Суворово, в трех верстах от Кочетов. Прожил по 2 июля. Виделся с Толстым ежедневно. Комментируемая записка написана в один из этих дней, верней всего 1 июля, когда Толстой ездил на ярмарку в д. Ломцы, в семи верстах от Кочетов (Тапсель сделал там ряд снимков, и в тот день к вечеру, когда возвращались домой, был дождь; установлено по дневнику Д. П. Маковицкого).

¹ *Зачеркнуто*: Заезжайте

² Тапсель (Tapsel, ум. 1915) — англичанин-фотограф, в 1908 г. приезжал в Россию по приглашению В. Г. Черткова специально для воспроизведения и увеличения портретов Толстого. Проживал в доме Черткова.

4—5. С. А. Толстой от 3 июля (два письма).

6. А. К. Чертковой от 3 июля.

* 7. Т. Л. и М. С. Сухотиным.

1909 г. Июля 5. Я. П.

5 июля 1909.

Милые мои Таня и Миша, пишу вам, по правде сказать, п[отому] ч[то] забыл у вас в тумбочке у кровати Зосин ¹ подорок, каранда[аш] с электрич[еской] лампочкой]. Если бы этого

не б[ыло], едва ли собрался бы, а теперь рад случаю сказать вам еще раз, как я благодарен вам за вашу любовь, благодаря к[отор]ой мне так хорошо б[ыло] у вас. Здесь могло бы быть лучше, если бы не б[ыло] недоброго чувства между мам[ой] и Сашей, к[оторое] нынче особенно резко выразилось и за к[отор]ое, как более гибкую, могущую больше и долженствующую больше работать над собой, я оч[ень] упрекаю и сожалею Сашу.² Так жалко, что люди не хотят брать того счастья, к[отор]ое так щедро отпущено нам всем. Я нынче искал какого-нибудь наиболее свойственного мне обращения к богу и другого не нашел, как только благодарность, благодарность, благодарность за все то благо, к[оторое] он, несмотря на всю мою гадость, дает мне. Не давайте, милый М[ихаил] С[ергеевич], сансаре лишать вас того, что так щедро определено всем нам. Ну, да будет. Будет и вам 81 год, и тогда вы, как я теперь, поймете всю радостную обязанность быть всегда ненарушимо счастливым.

Целую Таничку³ (по меньшинству), потом Танюшу.⁴ Таням обоим, т. е. маленьким, скажи, что дедушка говорит, что, когда он был глуп, то сердился, обижался, капризничал, а теперь, когда вырос, то узнал, что что сердиться и обижаться, то хуже, а что, если вспомнишь, когда рассердишься, что бог велит ни на кого, кроме как на себя, не обижаться, а всех любить, то сейчас станет весело, еще веселее, чем прежде. Катуну⁵ скажите, что его портрет на дамских дрожках со мной вышел оч[ень] хорош и ч[то] я его благодарю за провожанье и пришлю портрет и советую дать зарок не пить вина. Дорику⁶ скажите, что не беда писать «арех», и не беда, если не научится этому, беда будет, если разучится быть добрым. Мише,⁷ великолепному офицеру, скажите, ч[то] жалею, ч[то] не простился с ним и не успел поговорить по душе — сказать ему, что советовал бы ему теперь, когда он вне условий соблазнов окружающих, почитать, а главное, самостоятельно подумать о вопросах нравственно религиозных, попросту говоря, о том, как *получше*, в самом широком значении этого слова, прожить неизвестный предназначенный срок жизни. Маше Аф[ан]ас[ьевой]⁸ скажите, что советую не жаловаться, а радоваться. Няне⁹ передайте мой привет и скажите, что благодарю ее за то, что она так любит внучку.¹⁰ Анне Ив[ановне]¹¹ скажите, что жалею, что не успел побывать у нее и полюбоваться ее огородом и ее работой медицинской. Петру Гр[игорьевичу]¹² — ч[то] желал бы больше видеть и слушать

его и что оч[ень] рад б[ыл] возобновить общение. Храброму черкесу ¹³ советую, как ни важны поручения ег[о] прев[осходи- тельства], ¹⁴ не пренебрегать и поручениями главного нашего начальника. Тане моей, тебе, милая, желаю быть всё такой же и, если и двигаться, то туда, куда ты хорошо знаешь. Ну, про- щайте. Наболтал много пустого. Не время.

Л. Т.

Дата проставлена рукой Н. Н. Гусева.

Комментируемое письмо написано по возвращении в Ясную Поляну.

¹ Софья Александровна Стахович (1862—1942).

² См. об этом А. Б. Гольденвейзер, «Вблизи Толстого», I, М. 1922, стр. 275—276.

³ Татьяна Михайловна Сухотина (р. 1905), дочь Т. Л. Сухотиной.

⁴ Татьяна Алексеевна Фохт (р. 1900), внучка Елизаветы Сергеевны Фохт, сестры М. С. Сухотина. По ее словам, Толстой написал ей в 1909 г. краткую записку, послал ее через Т. Л. Сухотину, которая эту записку потеряла. Текст ее неизвестен.

⁵ Иван Максимович Федосов (по прозвищу Катун), сын местного кре- стьянина, кучера Сухотиных.

⁶ Федор Михайлович Сухотин (1896—1921), сын М. С. Сухотина от первого брака.

⁷ Михаил Михайлович Сухотин (1884—1921), сын М. С. Сухотина от первого брака. С 1906 г. по 1909 г. был офицером Кавалергардского полка в чине корнета. Весной 1909 г. ушел с военной службы и перешел на гра- жданскую службу. Во время пребывания Толстого в Кочетах, вероятно, не была еще оформлена его отставка, и он носил военный мундир.

⁸ Мария Афанасьевна, прислуга Сухотиных.

⁹ Евдокия Афанасьевна Васильева (1859—192?), дочь кочетовского садовника, няня детей Сухотиных.

¹⁰ Т. М. Сухотина.

¹¹ Анна Ивановна Путилина, фельдшерпца медицинского пункта в Кочетах.

¹² Петр Григорьевич Дашкевич (р. 1860), земский врач, член партии Народной воли.

¹³ Очевидно, стражник, охранявший имение Сухотиных.

¹⁴ М. С. Сухотин.

* 8. А. Нахтману.

1909 г. Июля 7. Я. П.

7 июля 09 года. Ясная Поляна.

Не отвечал вам так долго потому, что уезжал из Ясной Поля- ны и только вчера получил вашу рукопись и интересное письмо.

Очень сожалею, что должен ответить вам так же, как тот,

который отвечал вам, что он в этой области ничего не понимает.¹ Я же не только ничего не понимаю в этих предметах, но, по правде сказать вам, ими и не интересуюсь. Очень понимаю ваше огорчение тому, что ваш многолетний и, как кажется, серьезный труд до сих пор не вызвал суждения людей, сведущих в той области, в которой вы работаете. Единственное, что могу предложить вам, это то, чтобы обратиться к моему знакомому Николаю Александровичу Морозову,² адрес которого: Петербург, Торговая, 25, квартира 12, с просьбою от меня принять вашу работу и рассмотреть ее. Н. А. Морозов, кроме того, что человек в высшей степени добрый и гуманный, вполне сведущ в астрономической науке и, между прочим, настолько искренний и правдивый, что возможное несогласие ваших взглядов с теми, которые он усвоил, не может для него быть причиной невнимания к вашему труду или неправильной оценки его.

Печатается по дубликату подлинника (черновика-автографа нет).

При письме из Москвы от июня 1909 г. (точной даты нет) А. Нахтман (р. 1839) прислал рукопись своего сочинения по астрономии, с просьбой обработать его сочинение и издать его.

¹ Нахтман писал, что он пытался передать рукопись одному влиятельному члену московского кружка любителей астрономии, но тот отказался просмотреть ее, объяснив отказ своей полной некомпетентностью в этом вопросе.

² О Николае Александровиче Морозове (1854—1946) см. т. 77. 25 июля этого же года Толстой направил к нему крестьянина, астронома-самоучку, приехавшего в Ясную Поляну за советом.

*** 9. Ю. П. Гужону.**

1909 г. Июля 8. Я. П.

Ясная Поляна, 8 июля 09 г.

Милостивый государь г-н Гужон,

Извините, что обращаюсь к Вам, не зная Вашего имени и отчества. Просьба моя к Вам состоит в следующем: крестьяне деревни Колпина, сколько мне известно, люди очень работающие и хорошие, желают приобрести 107 десятин принадлежащей Вам земли, прилегающей к их полю (Алексеевское¹). Позволяя себе просить Вас не отказать им в этой покупке, рассрочив платеж на сколь возможно и Вам удобно долгий срок. Если бы